

Необычный памятник

Ю. П. Голиков, Т. И. Грекова

Среди множества памятников городской скульптуры есть в Петербурге один необычный, можно сказать, уникальный – это памятник собаке в парке Института экспериментальной медицины (ИЭМ)¹. Создан и установлен он по инициативе академика И. П. Павлова (1849–1936), который проработал в ИЭМ почти полвека – с момента основания института до своей смерти. Хорошо известно, что ученый почти все эксперименты проводил на собаках. Лишь в последние годы жизни часть исследований стала осуществляться на обезьянах.

За долгие годы научной деятельности Павлова через его эксперименты прошло множество собак. Вначале он ставил так называемые «острые» опыты, неизбежным результатом которых была гибель животных, затем перешел к «хро-

Памятник собаке. Скульптор И. Ф. Безпалов. Общий вид. Современная фотография

ническим» – теперь прооперированная собака становилась объектом наблюдения на длительное время. Чтобы уменьшить послеоперационную смертность, Павлов первым из физиологов стал применять достижения хирургии второй половины XIX века – асептику², антисептику³, наркоз, создал специальную клинику для выхаживания оперированных животных. На территории ИЭМ был выстроен каменный собачник с летними вольерами. Специальные служители кормили и выгуливали собак, убирали клетки. Животные находились под постоянным контролем ветеринара. Словом, для них были созданы все условия.

«Собачья» физиология позволила Павлову установить многие закономерности функционирования человеческого организма. За

Сотрудники ИЭМа выгуливают собак

Этикетка к флакону с желудочным соком

В первой в мире операционной для животных, выстроенной в 1894—1895 гг. в ИЭМе, И. П. Павлов с сотрудниками оперирует собаку в 1904 г.

работы в области физиологии пищеварения Павлов был удостоен Нобелевской премии (1904), а исследования в области физиологии высшей нервной деятельности принесли ему всемирную славу — он был признан «первым из физиологов мира». Такого титула никогда не имел ни один ученый.

В 1898 году при павловской лаборатории открылась «фабрика желудочного сока». Там «работали» специально прооперированные собаки, которые ежедневно давали до 140 литров сока. Его фасовали в двухсотграммовые флаконы и продавали в аптеках. К 1915 году «фабрика» выпускала до 15 тысяч флаконов в год. Часть из них экспортировалась за границу. В советское время собачий желудочный сок поставляли и в кремлевскую больницу⁴.

Вряд ли собаки понимали, что служат науке, но, чувствуя внимание и интерес исследователей, они охотно принимали участие в экспериментах, стараясь заслужить

похвалу. Эту удивительную собачью готовность любым способом служить людям Павлов высоко ценил и не раз противопоставлял их кошкам, которые охотно прини-

Барельеф на постаменте памятника собаке. Скульптор И. Ф. Безпалов

мают от человека пищу и ласки, но в остальном ведут себя крайне независимо. Ученый решил увековечить заслуги четвероногих участников экспериментов, поставив памятник собаке — пусть напоминает исследователям об их долге перед этими друзьями человека.

К реализации этой идеи Павлов привлек скульптора-архитектора Иннокентия Федоровича Безпалова, который представил несколько вариантов. На одном из эскизов сохранилась сделанная Павловым надпись: «Предпочитаю этот проэкт. Относительно деталей сговоримся с Иннокентием Федоровичем».

Памятник, выполненный в виде фонтана, представляет собой бетонный цилиндрический пьедестал с четырьмя бронзовыми барельефами, отображающими различные моменты экспериментов. Верхнюю часть пьедестала обрамляют восемь бронзовых собачьих головок, из пастей которых веером расходятся водяные струи. Завершает композицию бронзовая фигура сидящей собаки.

Существует несколько версий о том, кто послужил ее прототипом. По одной из них это доберман Робур, участник многих экспериментов. По другой — дог, с которым долго работала ближайшая сотрудница Павлова М. К. Петрова. Однако, по мнению З. С. Опаринской, международного эксперта по экстерьеру собак, фигура на памятнике по статьям не соответствует ни догу, ни доберману. По-видимому, это собирательный образ бездомной собаки 1920-х годов. Уезжая в эмиграцию, люди вынуждены были оставлять своих любимцев, и бесхозные животные, оказавшись на улице, невольно нарушали породу.

До открытия специального собачьего питомника в Колтушах большинство подопытных составляли такие бездомные псы. Нередко их отлавливали сами сотрудники. Академик Е. М. Крепс вспоминал, как, будучи слушателем Военно-медицинской академии, прикормил на улице крупную гончую и привел в ИЭМ. «Грызун» (так назвали пса) оказался на редкость понятливым, условные рефлексы вырабатывались у него быстро, за что Павлов окрестил его гениальной собакой⁵.

Проект памятника собаке работы И. Ф. Безпалова с подписью И. П. Павлова

Нравственная идея памятника четко сформулирована Павловым: «Пусть собака, помощница и друг человека с доисторических времен, приносит в жертву науке, но наше достоинство обязывает нас, чтобы это происходило непременно и всегда без ненужного мучительства». Барельеф под этой надписью изображает собаку на операционном столе, хирургов и медсестру, дающую животному наркоз.

Следующий сюжет отображает картину эксперимента: собаки стоят в специальных станках; рядом исследователь, который заносит в журнал результаты наблюде-

Барельеф на постаменте памятника собаке. Скульптор И. Ф. Безпалов

ний. Комментирующая надпись звучит как гимн благородному животному: «Собака, благодаря ее давнему расположению к человеку и догадливости, терпению и послушанию служит, даже с заметной радостью многие годы, а иногда всю жизнь экспериментатору».

Еще одна надпись, проиллюстрированная соответствующим сюжетом, гласит: «Вылизывая у своего сородича загноившуюся на шею рану после глубокой операции, собака спасает его от смерти и сохраняет для дальнейших научных исследований».

И, наконец, четвертый барельеф запечатлел собаку, лежащую у обгрызанной ею стены. Указывая на нее рукой, научный сотрудник поясняет своему коллеге: «Разломав штукатурку и сделав из нее пористую подстилку, собака подсказала экспериментатору прием, благодаря которому истекающий из искусственного отверстия поджелудочный сок не разъедает брюха». Исследователи учли эту подсказку и стали припудривать кожу вокруг фистулы зубным порошком.

Постамент памятника собаке. Скульптор И. Ф. Безпалов

Установлен памятник в 1935 году. 30 июля «Ленинградская правда» опубликовала фотографию с кратким сообщением, что он установлен по желанию И. П. Павлова к Международному конгрессу физиологов. А 7 августа Павлов принимал в ИЭМ делегацию в составе председателя правитель-

ственной комиссии по подготовке конгресса секретаря ЦИК СССР И. А. Акулова, зав. отделом ЦК ВКП(б) К. Я. Баумана и наркома здравоохранения Г. Н. Каминского, которые приехали проверить как подготовились город и институт к этому важному событию. Показывая гостям памятник, ученый подробно объяснил сюжет каждого барельефа, а затем рассказал, что ему пришлось выслушать от противников вивисекции в Лондоне, откуда он только что вернулся. «Сфотографировать бы этот памятник да послать им. Это апофеоз собаки! Благодарность человечества. Раз я поставил памятник собакам, считаю, что мои счеты с ними покончены», – с улыбкой закончил он.

Воспитательное значение памятника собаке трудно переоценить. Недаром известный ученый А. Л. Чижевский писал, что всегда вспоминал надписи на нем, когда «сталкивался с природными садистами из научной братии, пренебрегавшими обезболивающими средствами»⁶.

Памятник собаке получил всемирную известность. Однако многие ошибочно полагают, что он находится в Колтушах, заслуживших название «столицы условных рефлексов», поскольку там находилась Биологическая станция ИЭМ (ныне Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН). Впервые «перемещение» произошло в книге А. Поповского «И. П. Павлов» (ЖЗЛ, 1946). Подпись под фотографией гласила: «Памятник собаке в Колтушах». В последующем средства массовой информации неоднократно повторяли эту досадную ошибку⁷.

В заключение кратко расскажем об авторе памятника Иннокентии Федоровиче Безпалове (1877–1958). Это был человек паразитально широкого диапазона; архитектор, живописец, график, инженер, изобретатель. Он окончил Академию художеств. Уже в годы учебы приобрел хороший опыт, работая помощником известных зодчих. В 1915 году за постройку школы народных искусств (наб. канала Грибоедова, 20) был награжден золотым перстнем с изображением государственного герба, украшенным

И. П. Павлов объясняет идею и сюжеты памятника членам правительственной комиссии

бриллиантами и розами. В годы Первой мировой войны заинтересовался прикладной механикой, увлекся автомобилестроением и стоял у истоков этой отрасли отечественного производства⁸.

В 1920-е годы Безпалов занимал ряд руководящих строительных должностей, в 1927–1928 годах был членом Президиума Ленинградского Совнархоза. Затем его привлекли к реконструкции цементного завода им. Воровского и в марте 1931 года арестовали. Поводом послужил случай саморазрушения готовых бетонных изделий из-за недоброкачественного цемента. Группу «спецов», в число которых попал и Безпалов, обвинили в принадлежности к контрреволюционной организации и систематическом вредительстве.

Ни в каких организациях Безпалов не состоял, трудился честно, но своих убеждений не скрывал и на допросе заявил, что в построение коммунизма не верит, диктатуру пролетариата считает неоправданной, убежден, что со временем восторжествуют подлинно демократические принципы управления страной и большевики будут иметь

не больше прав, чем представители других политических партий.

Приговор гласил: пять лет лагерей с высылкой на Урал⁹. Однако в то время встал вопрос о строительстве новой резиденции для чекистов, и назначенный начальником работ Управления строительством ПП ОГПУ Ф. Т. Садовский поручил инженерное решение проекта «вредителю» Безпалову. Когда Большой дом (так окрестили в народе здание на Литейном) был построен, заключенного Безпалова перебросили на строительство научного городка в Колтушах.

Это решение было не случайным. Руководителем ударного строительства новых корпусов ВИЭМ назначили Ф. Т. Садовского, который уже оценил профессиональные качества своего подчиненного. Учел он и то обстоятельство, что Безпалов еще в 1927 году проектировал специальное лабораторное здание для Биостанции в Колтушах и, по мнению академика Павлова, справился с этой задачей блестяще.

Садовского вскоре перевели в Москву строить Большой ВИЭМ. Требования Безпалова, строго осу-

ществлявшего авторский надзор, видимо, мешали темпам ударного строительства и вызывали раздражение нового начальника. Об этом недвусмысленно свидетельствует следующий документ, обнаруженный нами в архиве.

«Секретно
Заместителю начальника П/П
ОГПУ в ЛВО
г. Запорожец

На строительстве ВИЭМ в Колтушах из числа осужденных присланных Вами... работает в качестве инженера-конструктора Безпалов Иннокентий Федорович. За последнее время имелись частые случаи когда последний вместо оказания практической помощи строительству наоборот дезорганизует ее, отказывается от выполнения поручаемых ему заданий со стороны начальника работ. Каким-то образом втерся в доверие Академика Павлова, став его консультантом натравливает научных работников на сотрудников строительства, что сильно отражается на ходе строительства, а поэтому Управление Ударным строительством ВИЭМ просит Вашего распоряже-

ния о немедленном снятии с работы Безпалова и отзыва его со строительства ВИЭМ.

Начальник Ударной стойки Кофт
Начальник секретной части Гутман¹⁰

Донос, однако, желаемого действия не возымел. Арестант Безпалов настолько «втерся в доверие Академика Павлова», что по настоятельной просьбе последнего его решением Особого совещания при наркомвнудел СССР от 15 июля 1935 года «условно досрочно» освободили от наказания¹¹.

И. Ф. Безпалов поселился в Колтушах. В течение 20 лет помимо работы зодчего и скульптора он выполнял обязанности заведующего хозяйством Биостанции, а в годы Великой Отечественной войны был ее руководителем. В памяти сотрудников и жителей Колтуш он остался как внимательный, отзывчивый человек, всегда помогавший в нуждах и заботах в трудные годы.

Территорию ИЭМ в Петербурге кроме памятника собаке украшают бюсты Декарта, Менделя, Дарвина, Сеченова и Павлова работы

Безпалова (такие же бюсты установлены в Колтушах). Им же выполнен памятник И. П. Павлову на Волковском кладбище.

Однако реабилитировали И. Ф. Безпалова лишь посмертно по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». Решение о реабилитации, датированное 22 сентября 1989 года, хранится в его следственном деле.

¹ Императорский институт экспериментальной медицины основан в 1890 г. принцем А. П. Ольденбургским на Лопухинской улице (ныне ул. Академика Павлова, 12). В 1932 г. декретом Совнаркома реорганизован во Всесоюзный ИЭМ с филиалом в Москве. Последний в 1934 г. получил название Большой ВИЭМ, и теперь уже ленинградский институт стал его филиалом. В 1944-м на базе Большого ВИЭМ создана Академия медицинских наук, и он прекратил свое существование. Ленинградский филиал вновь обрел самостоятельность как Институт экспериментальной медицины АМН СССР. Ныне государственное учреждение НИИЭМ РАМН.

² Асептика – меры по профилактике занесения микробов в рану и полости тела при операциях – мытье рук, стерилизация инструментов.

³ Антисептика – предупреждение инфицирования ран путем воздействия на болезнетворные микробы химическими или биологическими средствами.

⁴ «Фабрика желудочного сока» существовала до 1950-х гг.

⁵ Крепс Е. М. О прожитом и пережитом. М., 1989. С. 57, 58.

⁶ Чижевский А. Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М., 1995. С. 369.

⁷ В действительности в Колтушах в 1951 г. установлена скульптурная композиция работы В. В. Лишева: Павлов в медицинском халате стоит в полный рост; у его ног сидит собака.

⁸ Исаченко В. Г. Зодчий, скульптор, изобретатель (очерк о деятельности И. Ф. Безпалова) // Ленингр. панорама. 1982. № 11. С. 36–39.

⁹ Следственное дело по обвинению И. Ф. Безпалова. Архив ФСБ по С. Петербургу и Ленинградской области. П–81236. Л. 196, 274.

¹⁰ ЦГИА Петербурга. Ф. 8142. Оп. 1. Д. 4. Л. 85. Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

¹¹ Следственное дело П–81236. Л. 285.

Игрушечная собачка

МУЗЕЙ-КВАРТИРА АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

Н. А. Нарышкина

Первый российский нобелевский лауреат, физиолог Иван Петрович Павлов жил в петербургском доме, расположенном на углу набережной Лейтенанта Шмидта и 7-й линии Васильевского острова.

С виду это самый обыкновенный дом, ничего особенного. Но если подойти поближе, то видно, что его стены покрыты мемориальными досками, на них имена тех, кто когда-то в нем жил. Это были талантливые ученые, испытатели, путешественники XVIII–XX ве-

ков. Одни исследовали богатые недра земли русской; другие изучали стратосферу, звездный мир; третьи искали новые химические соединения, искусственный каучук, огнеупорное стекло...

Строиться этот дом начал еще при Петре I, но после его смерти строительство затянулось. Однако Академии наук нужны были квартиры для молодых ученых, и строительство продолжалось¹.

В середине XVIII века архитектор Савва Чевакинский наконец

довел строительство в основных чертах, в начале XIX века здание вновь перестраивалось, на этот раз Андрианом Захаровым. Дом стал заселяться, впоследствии приобретаемая известность под именем «дома академиков». Первыми жильцами стали анатомы и физиологи. Они открыли новую науку – сравнительную анатомию и таким образом подготовили исследования Ивана Петровича Павлова.

Одним из первых жильцов этого дома был талантливый механик